

Этот голос, казалось, прозвучал с самих небес. Однако Сунь Юнь совершенно четко услышала его у себя в голове.

Одно короткое слово, однако, достигнув ушей девушки, оно заставило ее застыть в неподвижности. Сам окружающий мир, казалось, пришел в движение, обволакивая тысячами невидимых линий тело Сунь Юнь, не давая ей шелохнуться. Физическое тело Сунь Юнь, ее Изначальный дух и даже потоки Изначальной силы внутри нее замерли в абсолютной неподвижности.

Остановился и мыслительный поток у нее в голове. Сознание Сунь Юнь было словно вырвано из этого мира.

Перед ней вдруг появился Ван Линь.

Сунь Юнь сидела на полу, поджав ноги под себя, изящная ее фигура была скрыта под одеждой свободного покроя. Само помещение, в котором она сидела, было наполнено приятным благоуханием, и это благоухание исходило из самой Сунь Юнь.

На лице ее неподвижной маской застыло выражение решимости.

Ван Линь взял у нее из рук черную пилюлю и внимательно в нее взгляделся. Она казалось настолько непроглядно черной, словно была источником всей тьмы этого мира. Смотрящему на эту пилюлю человеку казалось, будто она высасывает из него душу.

«Какая интересная пилюля!» - пробормотал Ван Линь, осматривая ее Божественным сознанием. Глаза его засветились, выдавая напряженную работу мыслей.

В волшебных снадобьях Ван Линь разбирался куда меньше, чем в искусстве Ограничений. Однако уровень культивации его был высок, и его поток сознания сумел войти внутрь пилюли, и явил Ван Линю структуру этой волшебной таблетки.

Большей частью таблетка состояла из незнакомого Ван Линю вещества. Но самое важное Ван Линь сумел разглядеть: внутри пилюли были колебания духовной силы. Колебания не были сильно, но повторялись с завидным упорством.

Закрыв глаза, Ван Линь вдруг ощутил, что держит в руках не волшебную пилюлю, а душу злобного зверя! Душа эта выглядела как невероятно злая и агрессивная обезьяна, которая находилась в руке у Ван Линя и яростно ему сопротивлялась. Однако на эту обезьяну было наложено слишком много печатей, и борьба ее была тщетна.

Ван Линь открыл глаза и положил пилюлю обратно в руку Сунь Юнь. Отойдя в сторону на несколько шагов, он взмахнул правой рукой.

В следующий миг невидимые линии, сковывавшие тело Сунь Юнь, исчезли. Тело его едва заметно дернулось, а затем вновь обрело полную подвижность как и раньше. Все вышеописанное показалось ей почти незаметным мгновением.

По уровню культивации Ван Линь значительно превосходил ее. И именно поэтому Сунь Юнь, попавшее под действие Техники Блокировки Тела, ничего не заметила. Рука, держащая пилюлю, продолжила уже начатое движение, и Сунь Юнь проглотила снадобье.

Ван Линь тем временем тихонько стоял у нее за спиной и внимательно наблюдал за этим.

Сама Сунь Юнь даже не почувствовала, что теперь она не одна в своем домике. Она проглотила пилюлю, и бледное лицо ее начало стремительно наливаться румянцем, а затем исказилось в неприятной гримасе.

Крупные капли пота выступили на ее лбу, а одежда почти моментально промокла насквозь и прилипла к ее спине.

Лицо Сунь Юнь становилось все краснее. Она закрыла глаза, чувствуя, как внутри нее словно разгорается огонь.

Пламя постепенно разгоралось, наполняя Изначальных дух. Затем в мыслях Сунь Юнь внезапно появился образ черной обезьяны с золотыми глазами. Злоба и ненависть переполняли это чудовище. Едва появившись, оно издало полный ярости крик и бросилось к Изначальному духу.

Изначальный дух Сунь Юнь был уже серьезно ранен, и наполняющее его пламя причиняло женщине сильнейшую боль. Однако Сунь Юнь не отступила и продолжила бороться с черной обезьяной. Душа ее превратилось в поле битвы.

Битва между Изначальным духом и черной обезьяной шла не на жизнь, а на смерть. Златоглазое чудовище громко кричало, страстно желая разорвать на части Изначальный дух и физическое тело Сунь Юнь.

Чудовище тоже горело, и ему было чудовищно больно. Обезьяна очень хотела вырваться наружу. Однако Изначальный дух прочно держал ее внутри Сунь Юнь. Огонь нещадно жег обезьяну и одновременно с этим очищал ее.

Однако чудовище было невероятно сильным, и процесс очищения шел слишком медленно. Куда быстрее росло пламя внутри Сунь Юнь, обжигая ее все сильнее. Вот кожа ее стало ярко-красного оттенка, а сама женщина мелко-мелко затряслась. Изначальный дух Сунь Юнь начал медленно отступать под напором обезьяны.

После поглощения смертельного снадобья существует большая вероятность умереть, и Сунь Юнь это прекрасно понимала. Если бы ей не нужно было так срочно перейти на новый уровень культивации, чтобы помочь ее учителю, она никогда не решилась бы на этот шаг. Однако учитель, которая так много сделала для Сунь Юнь, нуждалась в помощи. И Сунь Юнь готова была сделать для нее все!

Наконец Изначальный дух был практически полностью оттеснен черной обезьяной. Сама обезьяна к этому моменту была очищена менее, чем наполовину. Она вновь бросилась вперед, намереваясь полностью растерзать Изначальный дух Сунь Юнь.

В этот момент Ван Линь вскинул вверх правую руку. Он хотел посмотреть на действие этой пилюли. Однако если Сунь Юнь потерпит неудачу, смотреть будет не на что.

«Ладно, считай это моим подарком!» - качнул головой Ван Линь и дотронулся указательным пальцем до Небесного духа Сунь Юнь.

Божественное сознание Ван Линя пришло в движение и проникло в душу Сунь Юнь.

Изначальный дух Сунь Юнь продолжал отступать, а сама она приходила во все большее

отчаяние. Она во все глаза смотрела, как черная обезьяна вновь накинута на ее Изначальный дух. Однако в этот момент в ее мыслях появился ослепительный белый силуэт.

Сунь Юнь не могла рассмотреть появившегося человека в деталях и видела лишь его седые волосы. Как ни пыталась, она не могла понять, что это за человек в белом, и почему он вдруг появился у нее в голове. С широко открытыми глазами Сунь Юнь наблюдала за удивительным зрелищем.

Появившись, человек в белом взмахнул правой рукой и указал пальцем на несущуюся вперед обезьяну. Монстр, истошно завопив, бросился отступать, а тело его начало издавать грохочущие звуки.

Тело обезьяны начало разрушаться, а в следующий миг его подхватил бушующий огонь, завершая очищение.

Сунь Юнь в оцепенении смотрела на этот палец, боясь поверить в реальность происходящего. Палец человека в белом занял центральное место в ее разуме, и ей казалось, что сам небосвод обрушится от одного движения этого пальца.

Сунь Юнь много раз видела, как ее учитель Люй Яньфэй применяет свои способности. Но они не шли ни в какое сравнение с этим пальцем! Пожалуй, даже сама Люй Яньфэй в страхе отступит перед его мощью.

Пожалуй, даже погибший предок, который учил Люй Яньфэй, вряд ли бы способен развить такую мощь. Человек в белом же действовал легко и непринужденно, и эта легкость потрясла Сунь Юнь до глубины души.

Человек с седыми волосами обернулся и удостоил Сунь Юнь один взглядом. А после этого он ее покинул. Он исчез без следа. В памяти Сунь Юнь же отчетливо запечатлелись его белые волосы.

Горящая в пламени черная обезьяна тем временем превращалась в поток жизненной силы. Полученная энергия бурным потоком вливалась в Изначальный дух, и Сунь Юнь занялась поглощением этой силы, оставив размышления о человеке с белыми волосами на потом.

Сама Сунь Юнь тем временем погружалась в состояние, похожее на сферу Ши. В этом состоянии вместе с потоком жизненной силы к ней начало приходить понимание Дао, понимание Неба и Земли.

Черная обезьяна был не обычным монстром, а одним из духовных животных, населяющих звездный регион Юньхай. Эти животные были подобны людям: они тоже могли обладать уровнем культивации и пониманием Неба и Земли.

Кроме того, духовные животные обладали врожденным долголетием и жили очень долго. Благодаря этому преимуществу, по уровню понимания Неба и Земли они на порядок превосходили культиваторов. Черная обезьяна, например, прожила уже более трех тысяч лет. Ее душа вместе с техникой создания волшебного снадобья позволила культиватору создать эту смертельную пилюлю!

Прошло немало времени прежде, чем Сунь Юнь разлепила веки. В глазах ее светился мягкий огонь, и поток ауры уровня Материализации Ян вращался вокруг ее тела. Хотя Сунь Юнь и не достигла данного уровня, но сделала большой шаг на пути к нему. Она уже прорубила к нему дорогу, и теперь осталось поднять уровень понимания. После этого она станет настоящим

культиватором уровня Материализации Ян.

Внезапно Сунь Юнь резко повернулась и посмотрела себе за спину. Там было пусто: во всем доме была только она одна. Но почему же образ человека в белой одежде так явственно стоит у нее перед глазами?

С задумчивым выражением лица она уставилась перед собой. Сунь Юнь все размышляла о длинных седых волосах. Она напрягла свою женскую интуицию, к которой культивация не имела никакого отношения, пытаясь вспомнить, видела ли она этого человека прежде.

«Белые волосы... Белые волосы...» - постепенно глаза ее разгорались все сильнее. Сунь Юнь вдруг вспомнила слова Люй Яньфэй о том, что сказал ее учитель перед смертью.

«Север... Белые волосы...» - от волнения Сунь Юнь задышала учащенно.

Поднявшись на ноги, она вышла из домика и, превратившись в сияющий радужный поток, полетела на юг, к горным покоям Люй Яньфэй.

Стоящий около окна Ван Линь проводил этот радужный поток взглядом. В глазах его при этом светилось понимание.

«Не думал я, что в Юньхае существуют подобные пилюли. Пожалуй, можно сделать вывод: чем сильнее будет духовный зверь, тем полезней его душа окажется для понимания Домена. И этим Юньхай очень сильно отличается от двух других миров», - подумал Ван Линь.

Внезапно он в волнении вспомнил, как на старой планете Чжу Цюэ Мо Чжи подарил ему душу, очищенную его учителем.

Тем временем в регионе Юньхай в звездной области Пяти Колец в звездном тумане недалеко от континента Мо Лу медленно плыло огромное сотню чжанов в длину черное чудовище. По форме чудовище больше всего напоминало головастика.

Огромная голова его составляла больше половины его тела. Время от времени чудовище открывало свой огромный рот, тянущийся словно шрам поперек его головы, и, казалось, поглощало звездный туман вокруг. Искажающаяся в хищном оскале пасть чудовища была полна острых зубов.

На голове у чудовища сидело два человека. Один, молодой, был облачен в фиолетовый балахон. Черты лица его были довольно красивы, однако вокруг его тела кружились потоки вредоносной ци. От этого сам человек казался невероятно злым и жестоким.

Позади него почтительно стоял старик. Лицо его было спокойным, а взгляд, направленный на молодого человека, был полон любви и заботы.

«Глава секты желает не только сделать Люй Яньфэй своей человеческой печью, но и превратить секту Гуйюань в свои владения! Дядя Сунь, как думаешь, насколько вероятен удачный исход?» - спросил молодой человек.

«Пока был жив старик, я бы не дал и одного процента. Но сейчас я уверен на все сто!» - ровным тоном ответил пожилой собеседник, и глаза его сверкнули.

Молодой человек, услышав этот ответ, засмеялся, а затем облизнул губы. Глаза его сильно сверкнули.

<http://tl.rulate.ru/book/22/246115>